Случай в тайге настолько отложился в моей памяти, что и сейчас слышатся те размеренные шаги…

Давно это было, а помнится до мельчайших подробностей. Много у меня случалось опасных и не очень опасных приключений за тридцать полевых сезонов. Саянские хребты в шестидесятых годах прошлого века считались краем непуганых зверей. Там справедливо было выражение: закон — тайга, прокурор — медведь. Встреча в той тайге с человеком маловероятна, в 1953 году я его встретил, но и тот оказался геологом. Охотники в такую дальнюю тайгу не заходили. Лишь в грозном 1942 году прошли по долине Казыра легендарный путеец Александр Кошурников со своей группой изыскателей да геодезист Григорий Федосеев, ставший позже известным всей стране писателем.

В тот год геологическая партия, в которой я работал старшим техником-геологом, вела геологическую съемку в горах Западного Саяна, в верховьях Малого Абакана, правой ветви реки Абакан. Был уже конец августа, все мы были изрядно измотаны бесконечными двухдневными и трехдневными маршрутами с ночевками под кедрами у костров. Погода стояла сухая, солнечная, и старший геолог партии Глеб Гаврилович Семенов спешил: надо успеть закончить работу в дальнем «углу» нашей площади. Об отдыхе мы только мечтали. Природа вокруг просто курортная. Лес пихта и кедр с незрелыми шишками, кругом луга, кристально чистая речка и высокогорный воздух.

Мы из маршрутов возвращались вечером голодные, после ужина ложились спать. Утром завтракали, починяли изношенную одежду и снова отправлялись в горы на два-три дня.

В тот памятный маршрут мы ушли втроем с маршрутным рабочим Максимом, подростком из Хакасии со своей собакой, и Н. Киселевым, студентом-дипломником Томского политехнического института.

Маршрут геологический отличается от туристического. Нам предстояло пройти по тайге и белогорью около пятнадцати километров. Геолог (и студент) весь путь должен следить за изменениями состава и особенностей горных пород, фиксировать маршрут на топографической карте. Для этого необходимо через каждые полкилометра останавливаться, делать записи, оформлять каждый образец, выписывать этикетки, брать пробы земли для спектральных анализов. На это тратится много времени, так что пятнадцать километров в день — это очень долгий маршрут. Назавтра параллельным курсом надо вернуться в лагерь с тяжело нагруженными рюкзаками. Поэтому дипломник оказался очень кстати. Ростом он был под 180 сантиметров, крепкого телосложения. Правда, возраст у него был несколько великоват для студента, где-то на третьем десятке лет.

К полудню мы прошли небольшой перевал, у ручья вскипятили чай, посидели несколько минут и двинулись дальше. Впереди был длинный подъем, затем вышли на одну из высокогорных террас — широкую равнину с полянами и перелесками. К вечеру остановились на ночевку под развесистым вековым кедром. Недалеко обнаружился журчащий ручеек. Место — лучше не придумаешь: вокруг лес, а перед кедром поляна, на которой мы соорудили большой костер. Под деревом толстый слой хвои — мягкая и сухая постель.

Пока обустраивали место ночлега, набрали полкубометра дров, сварили кашу, уже стемнело. На небе зажглись большие звезды, Луна не появилась. После ужина мы долго сидели, любовались огоньками в костре, беседовали, знакомились друг с другом. Максим сидел в стороне, собака, похожая на дворняжку, лежала с ним рядом. В отличие от городских сородичей, которые в лесу путаются под ногами, эта Жучка шныряла где-то по кустам, ловила мышей и змей, предупреждая хозяина об опасности.

Вдруг она насторожилась. Была уже полночь. Тьма кромешная, как говорят, не видно ни зги. Жучка отбежала от костра в сторону, откуда мы пришли, и громко залаяла. Мы на нее шикнули и прислушались: неподалеку послышались шаркающие по траве шаги человека!

Интересно: кто это так вышагивает по темному лесу? Может быть, охотник какой припозднился? Мы с Максимом подшевелили костер, подбросили сучьев — пламя полыхнуло ярче. Шаги, точнее — шорох по жухлой траве, стали явными. Не сбиваясь с ритма, как это делаем мы, уклоняясь от крупных веток, он направлялся уверенно, как по тропинке. Наше любопытство тем более нарастало.

Вот он (или она?) уже рядом, должен показаться на поляне, но шагает за деревьями, нам его не видно! Ни одна ветка на деревьях не шелохнулась. Он проходит мимо нас молча! Шагает метрах в десяти, но мы его по-прежнему не видим.

У меня (а как потом выяснилось — у всех), казалось, волосы встали дыбом. Вдруг сейчас из-за елок выскочит мохнатая клыкастая образина да с дубиной! Крикнуть, позвать — страшно. Собака поджала хвост и прижалась к нашим ногам, заливалась визгливым лаем — вся была в страхе!

Он прошел мимо, шаги его удаляются, а мы все еще в оцепенении: кто это был? В последний момент, помнится, я присел, пытаясь уловить силуэт пришельца в просвете леса, но просветов не оказалось.

Сон пропал. Мы долго гадали, перебрали все моменты: прошел двуногий, во тьме в лесу он видит как зверь, не общительный, даже голоса не подал. На человека, медведя или иного «знакомого» нам хищника собака накинулась бы и стала бы уходящего преследовать, а она сидела у костра, только шерсть дыбом. И какой зверь, кроме йети, пойдет на костер к людям? Откуда им знать, что мы геологи, а не охотники... Легли спать, когда уже наметился рассвет. Все думали: вдруг уснем, а он вернется? Вся надежда была на четвероного охранника Жучку.

Утром мы с Максимом как настоящие следопыты изучали то место, где он проходил, но на полегшей полусухой траве никаких следов не обнаружили и пришли к очевидному выводу: если двигался человек в сапогах, то след от каблуков он бы оставил. Максим в этом деле имел опыт.

Весь обратный маршрут был скомкан, мы его прошли неожиданно быстро. В лагере рассказам Максима не поверили, но я, вспоминая тот маршрут, всегда «слышу» те

размеренные шаги. Они остались в памяти так же, как и некоторые песни, слышанные в далеком детстве.

Справка

Йети — предполагаемый древний вид гоминид, обитавший (а может, и до сих пор обитающий) в горах Центральной Азии, в Северной Америке и на Кавказе. Считается похожим на гигантопитека — крупнейшего по размерам примата, жившего в Азии девять миллионов лет назад.

О йети заговорили в начале пятидесятых годов прошлого века, когда появились первые очевидцы, утверждавшие, что повстречались с загадочным существом в Гималайских горах. С тех пор провели несколько десятков научных экспедиций, но снежного человека ни один профессиональный ученый так и не видел, а предоставленные энтузиастами останки особей вызывали сомнения.

Гений КАРПОВ,

ученый-вулканолог, кандидат геолого-минералогических наук, ветеран Великой

Отечественной войны